

Op. 84
D-15

**Владимир
Иванович
Даль**

**ОРЕНБУРГСКИЙ КРАЙ
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ПИСАТЕЛЯ**

Dank

ОР 84

№ 15

ОР 84, 5

84/2/00-Руч/1-4

Даль

Владимир Иванович

Оренбургский край
в художественных
произведениях
писателя

Оренбургское книжное издательство
2001

Оренбургская областная научная
библиотека им. Н. К. Крупской

5 а-273696
16

28

«Г-н Даль, должно быть, провел некоторые годы своей жизни на юге и востоке России... да, впрочем, где он не бывал! ...Быт, обычаи, города и селения, разнообразную природу нашей Руси рисует он мастерски, немногими, но меткими чертами... Разве не талант — умение одним взглядом подметить характеристические черты края, народонаселения, уловить малейшие выражения разных — говоря высоким слогом — личностей и среди всякого рода дразгов и мелких хлопот сохранить неизменную, непринужденную веселость?»

И.С. Тургенев

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Имя В.И. Даля широко известно в России. Эта известность связана прежде всего с его Толковым словарем. В области языкознания Даля относят к русским ученым мирового класса, наряду с А.Х. Востоковым, Ф.И. Буслаевым, И.И. Срезневским, А.А. Потебней. Его Толковый словарь переиздавался в России десятки раз.

Менее повезло Далю писателю, этнографу, фольклористу, естествоиспытателю, хотя членом Российской Академии наук он был избран вначале за труды в сфере естественных наук, а затем уж стал почетным членом Академии наук за труды по филологии.

Следует отметить, что не все художественное и научное наследие Даля в достаточной степени собрано и изучено. Многие произведения Даля неизвестны русскому читателю в силу того, что полное собрание сочинений в 10 томах было издано товариществом М.О. Вольф в 1897-1898 гг. В XX веке лишь в 1990-е годы была предпринята попытка переиздать это собрание сочинений, но пока издано лишь несколько томов. За весь XX век вышло всего несколько сборников избранных произведений Даля (в 1961, 1981, 1983, 1987 годах), куда включались примерно одни и те же повести и рассказы. Несколько расширили круг предлагаемых для чтения произведений Даля региональные издательства Уфы и Челябинска, но несмотря на это, многие художественные произведения писателя современному читателю просто неизвестны, не говоря уж о его публицистике,

научных работах, мемуарах, эпистолярном наследии.

В предлагаемый читателю трехтомник входят многие не перепечатавшиеся ранее художественные произведения из уже упоминавшегося издания М.О. Вольфа (1 том). Во второй том включены работы Даля по этнографии, естествознанию, медицине, языкознанию и др., в большинстве своем не вошедшие в полное собрание сочинений и публиковавшиеся в XIX веке в русской периодике («Литературной газете», «Москвитянине», «Современнике» и др.), сохранившиеся в архивах Санкт-Петербурга, Москвы, Оренбурга. Третий том посвящен жизни и деятельности Даля оренбургского периода и основан на записках, письмах, мемуарах как самого Даля, так и его современников, на оренбургских архивных документах. Оренбургский аспект при отборе материала выбран не только в связи с местом расположения издательства, выпускающего трехтомник. Восемь лет (1833—1841), проведенные Далем в Оренбурге, были определяющими в его жизни и деятельности. Современный исследователь прозы В. Даля Ю.П. Фесенко называет эти годы «периодом утверждения» в жизни писателя.

В предлагаемые три тома вошли, конечно, не все, а наиболее значимые материалы из собранного. Наследие Даля требует основательного изучения и издания полного собрания сочинений.

Составители благодарят за помощь в подборе материалов сотрудников рукописных фондов Пушкинского Дома и РНБ, Санкт-Петербургского отделения архива Академии наук; сотрудников Государственного архива Оренбургской области И.Ф. Реву, Т.В. Судоргину, сотрудников Оренбургской областной научной библиотеки Н.И. Волобуеву и Т.А. Камскову.

Г. П. Матвиевская, А. Г. Прокофьева

ОРЕНБУРГСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В.И. ДАЛЯ

Даль относится к удивительному типу людей энциклопедического склада, которым удавалось сделать одинаково значительные открытия как в области научной деятельности, так и в художественном творчестве.

В Оренбург Даль приехал в расцвете жизненных и творческих сил. Он привез с собой молодую жену, у него здесь родились дети, здесь ему пришлось пережить горе — смерть первой жены и испытать вновь счастье — вторая женитьба (на уроженке Оренбуржья).

За восемь оренбургских лет он стал известным писателем, ученым-натуралистом, этнографом и фольклористом, лексикографом, сделал очень многое для Оренбургского края как государственный чиновник.

Будучи в Оренбурге, он был избран членом-корреспондентом Академии наук за исследования в области естествознания. Занятия естественными науками, хлопоты Даля-чиновника и одновременно ученого о создании в Оренбурге музея, участие в Хивинском походе и дела, связанные с башкирами и киргизкайсаками, казаками и сосланными поляками, хивинцами и их русскими пленниками, — отнюдь не мешали писательскому творчеству, а даже давали богатейший фактический материал для его художественных произведений.

Известно, что первые литературные опыты В. Даля — стихотворные публикации в журнале А.Ф. Воейкова «Славянин» — относятся к 1827 году. В энциклопедическом словаре А. Старчевского (т. 4, СПб., 1855) утверждается, что литературная деятельность Даля началась с критических статей и писем в «Северной Пчеле». Как прозаик Даль выступил в печати повестью «Цыганка» (1830).

Приезд Даля в Оренбург в 1833 г. по сути был обусловлен выходом в свет в 1832 году сборника «Русские сказки из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому приуроченные и поговорками ходячими разукрашенные Казаком Луганским. Пяток первый». За эти сказки писатель подвергся аресту, тираж книги был изъят по приказанию жандармского управления, но все же один из уцелевших экземпляров Даль подарил Пушкину.

Существует версия о том, что друзья посоветовали Далю на время уехать из столицы подальше от глаз III отделения и даже нашли куда и с кем: в 1833 году военным губернатором в Оренбург направлялся В.А. Перовский, родной брат писателя Антония Погорельского, друг В.А. Жуковского, находившийся в приятельских отношениях с А.С. Пушкиным, Вяземскими, Карамзиными, Воейковыми, В.Ф. Одоевским, но кто из них рекомендовал Даля В.А. Перовскому, неизвестно, ясно лишь одно: судьба разумно распорядилась, сведя таких людей, как В. Даль и В. Перовский, вместе, ибо их совместная служба обогатила обоих и принесла много пользы Оренбургскому краю.

Оренбург начала XIX века поражал приезжавших в него своей экзотикой, смесью европейского с азиатским. Первый издатель «Отечественных записок» П.П. Свиньин, посетивший Оренбург в 1824 году (за девять лет до Даля), писал: «В Оренбурге ... много магометан, частью там живущих, частью приезжающих туда с караванами и на летнюю кордонную службу. Различие языков, одежд и обыкновений представляет иногда в сем городе весьма занимательные картины. Случается, что рядом с болтливым евреем видишь важного индейца; или пред толпою диких киргиз-кайсаков — какого-нибудь странствующе-

го европейца, разряженного по всем правилам моды... Как в больших европейских городах повсюду слышен язык французский, так в столице Оренбургского края татарский между низшими сословиями не уступает в употребительности своей русскому» (П.П. Свиньин. Картина Оренбурга и его окрестностей / Отечественные записки. — 1828, ч. 35, № 99).

Эта особенность края, безусловно, была замечена Далем. Одна из его миниатюр так и названа: «Европа и Азия». Чувствуется, что на писателя произвели впечатление необозримые просторы Оренбургского края, обилие национальностей, представленных в нем, специфика их культур. Большое внимание уделял писатель во многих произведениях и самому Оренбургу, вратам в Азию, правда, не всегда прямо называя его: «В опрятном новом городке елизаветинских времен, перенесенном трижды с места на место...» («Серенькая», гл. «Домик на Водяной улице»).

Обращается писатель и к памятным местам города, историческим событиям, связанным с Оренбургом: «...в форштадте, церковь Георгиевская, знаменитая тем, что Пугачев во время приступа к Оренбургу употребил колокольню Георгиевскую вместо барбета: он втащил на нее пушку, из которой стрелял, за неимением снарядов, пятаками» («Бикей и Мауляна»).

Известно, что Даль помогал приезжавшему в Оренбург Пушкину в сборе материала о Пугачевском восстании. Уже после гибели Пушкина Даль записал воспоминания 85-летнего старика Верховонцева, участвовавшего в пугачевских походах («Рассказ Верховонцева о Пугачеве»).

Даль знал, что Оренбург строился не только как военная крепость, но и как торговый центр. Детально изображая в одной из своих повестей приход каравана на оренбургский меновой двор, попутно рисуя гостинный двор, расположенный в центре города, Даль иронично пишет: «...русские вовсе не ходят с караванами в Среднюю Азию: торговля эта принадлежит исключительно бестолковым, безрасчетливым и безмерно корыстолюбивым мусульманам. Русский изворотлив, сметлив, предприимчив и переимчив у себя, дома; но караванная и морская

торговля — не его рука... По всей оренбургской линии нет ни одного почетного торгового дома, есть так называемые богатые купцы, но они действуют как прасолы базарные, как торговки» («Бикей и Мауляна»). Как видим, яркая картина прихода каравана из Средней Азии в Оренбург, нарисованная художником, сопровождается трезвым анализом ученого и государственного чиновника.

О своих современниках-оренбуржцах и их жизни в художественных произведениях Даль пишет скупно и осторожно, лишь некоторых называя по именам. Он рассказывает о встрече Пушкина в Оренбурге с «записным охотником», которому поэт «прислал после своего Пугачева», и по эти деталям читателю надо догадаться, что речь идет о директоре оренбургского Неплюевского училища Артюхове («Охота на волков»).

В этом же рассказе Даль вспоминает об охотничьих успехах оренбургского военного губернатора В.А. Перовского («гриф, убитый тогдашним начальником края графом Перовским, стоит поныне в Казанском университете»); пишет о барине, «во всем крае том известном владельце» земель, купленных у башкир, организующем охоту в Ташле, и эти сведения позволяют узнать в этом барине крупного оренбургского помещика Тимашева.

Очевидно, многообразие и яркость полученных в крае впечатлений способствовали расцвету писательского таланта Даля, и оренбургский период оказался довольно плодотворным. П.И. Мельников-Печерский отмечает, что «к восьми годам (с 1833 по 1841) пребывания Владимира Ивановича в Оренбургском крае относится большая часть его повестей и рассказов. К этому периоду времени должно отнести и главнейшее пополнение запасов его для словаря, и собрание народных сказок, пословиц и песен» (В.И. Даль. ПСС, т.1).

В тридцатые и отчасти в сороковые годы Далем было написано шестнадцать сказок, многие из которых созданы не только в Оренбурге, но и на оренбургском материале. «Сказка о прекрасной царевне Милонеге-Белоручке», «Сказка о Георгии храбром и о волке» (рассказанная Далю Пушкиным в Оренбурге),

«Сказка о Строевой дочери...», «Сказка о баранах» и др. имеют явно восточный колорит. Эти сказки в основном печатались в «Библиотеке для чтения» Сенковского. Сотрудничество в ней дало возможность Далию заметить «торговое направление», выбранное редактором для этого журнала. Свое отрицательное отношение к этому направлению писатель выразил в двух стихотворениях, написанных в Оренбурге, но не напечатанных в то время: стихотворное послание Пушкину, отправленное с письмом В.Ф. Одоевскому (ОР РНБ, ф. 539, № 1494), и «Во всеуслышание» («Русский Архив», 1880, кн. 3).

В 1830-е годы сказки Даля вышли и отдельным сборником в 4 книгах под названием «Были и небылицы». Кроме сказок, в этот период писатель разрабатывал жанр так называемого «физиологического очерка». Еще В.Г. Белинский отмечал, что Даль «создал себе особый род поэзии, в котором у него нет соперников. Этот род можно назвать физиологическим» (В.Г. Белинский. ПСС. М., 1955, — Т. 9. — С. 398). К этому роду относится «Уральский казак», считающийся эталонным в жанре физиологического очерка, — своеобразное литературно-этнографическое исследование жизни и быта уральских казаков с поэтическими зарисовками различных видов рыболовства на реке Урале. В.Г. Белинский писал о нем: «Уральский казак»... — это не повесть и не рассуждение о том — о сём, а очерк, и притом мастерски написанный, который в журнале не заменил бы собою повести, а в «Наших» читается как повесть, имеющая все достоинства фактической достоверности, легко и приятно знакомящая русского читателя с одним из интереснейших явлений современной жизни его отечества» (Отечественные записки, 1843, т. 26, № 1).

Очерк написан на основе наблюдений писателя, сделанных в процессе служебной деятельности Даля и его частых командировок в Уральск. Об этом свидетельствуют письма писателя из Оренбурга. Первые впечатления от Оренбургского края переданы в письме к Гречу из Уральска от 25 сентября 1833 г.: «Если вообще край здешний представляет смесь необыкновенного, странного, многообразного, хотя еще дикого, то Уральс-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66